

Ольга Гладкова

*Рассказы
Сержика*

Ольга Гладкова

Рассказы Сержика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097646

ISBN 9785448592140

Аннотация

Герой книги жизнерадостный, смышленный воробей Сержик. С ним происходят удивительные истории. Он всегда находит выход из трудных ситуаций. Автор не просто развлекает маленького читателя забавными рассказами, но и сообщает ему в доступной форме любопытные сведения о жизни воробьев, пробуждает в детях интерес и любовь к окружающему миру. Сочетание детской наивности и взрослой рассудительности придают книге особое очарование. Рекомендуется детям дошкольного и начального школьного возраста.

Содержание

Как я познакомилась с Сержиком	5
Сержик рассказывает про школу	10
Друг детства Шалун	15
Как Сержик друга спас	19
Маруша – староста класса	23
Что подарить Маруше на день рождения?	26
Сержик видит сон	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рассказы Сержика

Ольга Gladkova

© Ольга Gladkova, 2017

ISBN 978-5-4485-9214-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как я познакомилась с Сержиком

Здравствуй, мой маленький друг! Ты уже умеешь читать? Если так, то ты молодец. А если еще нет, непременно очень скоро научишься, и я уверена, что подружишься с книгой на всю жизнь, потому что с хорошими друзьями не расстаются.

Сегодня я хочу познакомить тебя с моим необычным другом. Наверное, ты удивишься, когда узнаешь кто он. Да, друзья бывают разные. У тебя тоже ведь есть друзья – мальчики и девочки. А может быть, у тебя есть лохматый дружок со смешной мордочкой, с которым ты любишь играть? Он радостно бежит тебе навстречу, лает и виляет хвостиком и даже пытается лизнуть тебя в щеку? Или ты подружился с ласковым и пушистым существом, которое встречает тебя, когда ты приходишь домой и мурлычет от удовольствия, когда ты его гладишь? Ты же не хватаешь его за хвост, и ему не приходится прятаться от тебя под диван? А может быть, твой друг живет не в доме или квартире и вы встречаетесь во дворе, в парке или в лесу?

Так вот, у меня тоже есть друг и он особенный. Попробуй угадать, кто это. Он маленький, у него серые перышки и желтый клювик. Он очень шустрый, все время прыгает и скачет по земле. Такой непоседа! А если испугнуть его, мигом вспорхнет в воздух. Но мы не будем его пугать. Слышишь,

как он весело приветствует тебя: «чирик-чирик»? Ты угадал – это воробей. Разочарован? Да, это неприметный с виду серенький воробышек, таких много повсюду. Тогда почему же он особенный? Ты поймешь, когда узнаешь его историю. Но вначале я расскажу тебе, как я с ним познакомилась.

Вот как это было. Однажды в теплый летний полдень я сидела в комнате, передо мной на столе лежала открытая тетрадь. Кажется, я хотела записать какую-то историю, но никак не могла решить с какой начать. Я задумалась. Дверь на террасу была открыта, солнышко ласково пригревало, легкий ветерок приятно задувал в комнату. Ветки деревьев в саду покачивались, и где-то в их густой прохладной кроне радостно щебетали птицы. Я закрыла глаза, прислушиваясь к их голосам. Не знаю, как долго я просидела в задумчивости, но вдруг мне показалось, что в комнате я не одна, что тут кто-то есть. Я открыла глаза и увидела его. Это был воробей.

Он сидел на книжной полке и смотрел на меня своими маленькими черными глазками-бусинками. Воробей слегка насторожился, когда я пошевелилась, но не улетел и даже не отпрыгнул подальше на всякий случай. «Ты храбрый воробушек! Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого», – подумала я. Мне показалось, что он успокоился. Так мы тихо сидели какое-то время, рассматривая друг друга.

Мою террасу воробьи облюбовали давно и частенько прилетали на нее небольшой стайкой. Живо, наперебой чирикали и деловито выклевывали что-то в цветочных горшках. Я их не прогоняла. Мне нравился их жизнерадостный щебет. Но решиться залететь в комнату, усесться в двух шагах от меня и так откровенно меня разглядывать... Какой смелый и любознательный воробей! – Привет, воробушек! Раз уж ты у меня в гостях, давай знакомиться. Наверное, ты не раз залетал на мою террасу, видел меня раньше и даже слышал, как меня зовут. А у тебя есть имя?

– Сержик.

– Сержик? – удивилась я.

– Меня зовут Сержик.

– Очень приятно, Сержик. Хорошее имя, ласковое. Мне нравится.

– Кто так тебя назвал?

– Мои мама и папа.

– У тебя есть мама и папа? Значит, ты еще совсем малень-

кий?

– Ну, не такой уж и маленький. Я уже хожу в школу, то есть летаю.

– О, у вас есть школа!?! Я и не знала, что воробьи тоже ходят, то есть летают в школу.

– У нас, как и у вас, тоже есть школа. В наше время нельзя быть неграмотным.

– Как интересно! Сержик, расскажи мне, пожалуйста про себя, про школу и про вашу воробьиную жизнь. Я ничего про вас не знаю.

– Хорошо, я расскажу, но при одном условии.

– Что это за условие?

– Ты запишешь мои рассказы. Вон у тебя и тетрадь уже приготовлена.

– Сержик, а зачем тебе это надо?

– Хочу, чтобы люди про нас знали и не обижали нас. Мы же их не обижаем.

– Договорились. Я обещаю, что запишу все, что ты мне расскажешь.

– Тогда слушай.

Тем летом Сержик часто прилетал ко мне, мы с ним подружились и я записала его рассказы, как и обещала ему. Вот эти удивительные истории. Надеюсь, ты тоже подружишься с этим славным смелым воробышком.

Сержик рассказывает про школу

Итак начинаю первый рассказ. Жил-был маленький воробей по имени Сержик. Был он весел и беззаботен, доволен жизнью и самим собой. И в самом деле как не быть довольным? Весь он ладный и нарядный. Кафтанчик пестренький, манишка палевая, глазки-бусинки, голос звонкий. Так и хочется чирикнуть: «Что за рас-чу-чудесный маль-чик чик-чирик!»

Как и все воробьи его возраста Сержик ходил, а точнее летал в школу.

Школа находилась на Воробьевых горах, довольно далеко от места, где жил Сержик со своими родителями. Но родители выбрали эту школу, потому что хотели, чтобы их сын учился в самой лучшей, а школа на Воробьевых горах была именно такой. Маленькому Сержику приходилось вставать утром очень рано, чтобы успеть на уроки, ведь путь был не близкий. Зато родители были довольны школой и успехами сына.

Вначале Сержик, как и все малыши, летал в школу вместе с бабушкой, которая еле за ним поспевала и из-за этого случалось даже иногда опаздывать. А когда Сержик немного подрос, он уже летал в школу один и всегда прилетал вовремя.

Директор школы господин Журий строго следил за поряд-

ком, он очень не любил, когда кто-то из учеников опаздывал, и за это наказывал. Провинившийся оставался после уроков ровно настолько, насколько опоздал. Было очень грустно сидеть в классе одному, в то время как ребята веселой дружной стайкой вылетали из школы. Так директор приучал к точности.

А еще директор часто проводил со школьниками воспитательные беседы. Он любил пожурить их за совершенные, а иногда и за еще несовершенные ими шалости и проказы. Таким образом господин Журий хотел предостеречь их от совершения плохих поступков в будущем. Но интересно, что некоторые смешные шалости приходили в головы мальчишкам-воробьишкам как раз во время таких воспитательных бесед.

Директор был убежден, что хвалить детей вредно, а журить полезно. Это закаляет характер и готовит их к преодолению трудностей в жизни. «Тяжело в учебе, легко в полете», – любил повторять он. Понятно, почему ребята старались реже попадаться на глаза директору, а между собой называли его Журиком.

Как в любой другой, в школе на Воробьевых горах преподавали много нужных и ненужных предметов. Хотя кто может заранее знать, какой предмет окажется в жизни нужным, а какой нет.

Так была обязательная чирикметика, на которой считали: три чирика прибавить два чирика получается пять чири-

ков. Сержик с трудом мог высидеть долго на одном месте, он начинал отвлекаться и считать в уме минуты до конца урока. Тогда учитель делал ему замечание: «Сержик, перестань считать ворон в небе!» Сержик возвращался к действительности, но при чем тут вороны не понимал, а спросить не решился. Вороны его совсем не интересовали.

Зато на уроках летного мастерства Сержику не было равных, его часто ставили в пример. Сначала воробьишки осваивали леткультуру, то есть летную культуру и только после этого – летное мастерство. Это был высший пилотаж.

Преподавали в школе еще один предмет – чирикписание. Воробей должен уметь написать сообщение для своих сородичей и уметь прочесть оставленное ими. Это самый важный предмет, внушал им учитель Буковка, хотя известно, что каждый учитель считает свой предмет самым важным. Но кто же будет спорить, что сообщение, нацарапанное чьей-то лапкой на песке о том, что поблизости прячется коварный кот, может оказаться для кого-то жизненно важным. Грамотность спасает жизнь! – утверждал учитель.

Учитель Буковка был еще и поэтом и иногда, когда был в поэтическом настроении, читал на уроке свои стихи. Ребятишки-воробьишки очень любили слушать его стихи – учитель так увлекался, что забывал про время и не успевал проверить домашнее задание. Согласитесь, куда приятнее слушать стихи, чем читать, запинаясь у доски стихотворение, которое забыл дома выучить. Всем также нравилось, когда

учитель читал на уроке рассказы из жизни воробьев. Иногда смешные, иногда грустные, но всегда увлекательные.

А еще в школе был урок пения. Может быть, не самый жизненно важный предмет, но зато очень приятный и всеми любимый. Вел его учитель, маэстро Журчин, который пел не хуже соловья. Был он также широко известен как сочинитель веселых песенок – чирикалок, а еще он мог сыграть на чем угодно, хоть на свистульке, хоть на самой обычной травинке. Он же руководил школьным хором, который выступал на праздниках, и все ребята мечтали в нем петь.

Уроки в школе начинались рано, малыши должны были просыпаться вместе со взрослыми. С первыми лучами солнца все сразу пробуждалось и оживало. Птицы радостным пением приветствовали новый день и друг друга.

Заканчивались уроки, когда солнышко стояло высоко в небе. Воробьишки шустро разлетались по домам. Для них наступало самое веселое время – наконец, можно было поиграть в воробейбол, вволю полетать и попрыгать. Когда угасал последний солнечный луч и все готовились к ночлегу, вновь наступало оживление. Отовсюду слышалось щебетание, чириканье, потрескивание, поскрипывание... Каждый по-своему, как мог, благодарил природу за еще один прожитый день. Все желали друг другу спокойной ночи.

Друг детства Шалун

Был у Сержика друг. Дружили они с самого раннего детства и всегда были неразлучны. Звали его Шалун. Нет, это не имя, а прозвище и приклеилось оно к нему прочно и совсем не случайно. Так его прозвали за неутомонный характер и постоянные шалости. Не раз доставалось Шалуну за его проделки, но он ничего не мог с собой поделаться, таким уж уродился.

Был он неутомимый выдумщик, непоседа и весельчак – дня не проходило, чтобы он не напраказничал. Ни минуты не мог посидеть спокойно, только что его видели здесь, и вот его хвостик мелькнул уже в другом месте. Везде успевал он побывать и во все вмешаться. «Наш пострел везде поспел», говорили про него взрослые воробьи.

Придумал себе Шалун одно развлечение. Любил он слетать в ближайший сквер, куда приходили старички-пенсионеры, чтобы погреться на солнышке в теплый летний день. Сядет старичок на лавочку, достанет из одного кармана газету, из другого очки, наденет их на нос и начнет читать с озабоченным видом мировые новости.

А Шалун тут как тут, устроится неподалеку на дереве и ждет. Он знает, что чтение продлится недолго. Пройдет совсем немного времени, дедушка разомлеет на солнышке, начнет клевать носом, его лицо примет простодушно детское

выражение, а газета выскользнет из рук. Вот тут-то Шалун и спикирует на полной скорости со своего наблюдательного пункта, пронесется почти над самым над ухом задремавшего старичка, да как чирикнет на всю громкость: «Чирик-чирик! Эй, очнись!»

Вздрагнет испуганный пенсионер – очки набок, газета на земле и закричит сердито: «Эй, прохвост! Вот я тебе сейчас задам!» Но куда там! Поди поймай Шалуна! Хвост его уже мелькает среди густых ветвей, а сам прохвост заливается безудержным смехом.

Но вот что интересно, наблюдательный Шалун никогда не встречал в сквере дремлющих с газетой в руках старушек-пенсионерок. А видел много раз: придет бабушка в сквер, сядет на лавочку, достанет из сумки вязание и начнет спицами орудовать. И чаще всего старушка приходит в сквер не одна, а с детишками.

Сидит она на лавочке, спицы в руках так и мелькают, одной ногой коляску детскую качает, а другой мяч отфутболивает, который ей внук подает. Вот такая деятельная бабушка – и рукодельница, и вратарь одновременно. И все у нее под контролем, все она видит и слышит. Никто не пройдет, не проползет и не пролетит мимо нее незамеченным. Да, с такой лучше не шутить. А команды подает не хуже генерала: « Собаку не трогать! В грязь не лезть! На дорогу не выбегать!» А иногда можно услышать, как она убаюкивает малыша в коляске, напевая ласковым голосом:

Баю-баю-бай, поскорее засыпай
Не то серенький волчок тебя схватит за бочок...

Шалун не мог взять в толк, как можно заснуть под такую страшилку. Если рядом бродит серый кот, то есть серый волк, надо не дремать, а удирать от него во всю прыть. Так учат его родители и школа, так учит сама жизнь. На месте этого младенца в коляске, он ни за что бы не заснул, а смотрел бы в оба, не подбирается ли к нему серый кот, то есть волк, который может схватить за бочок. Но, видимо, человек думает иначе и воробей должен принимать это во внимание, поскольку они живут рядом друг с другом и хорошо, если человек друг, а не наоборот.

Как Сержик друга спас

Подговорил как-то Шалун Сержика слетать в зоопарк. Что такое зоопарк Сержик не знал, а Шалун летал туда не раз и очень нахваливал. Там, говорил он, есть все, что душе угодно и даром. Хочешь – клюй зернышки, а хочешь – яблоко с морковкой. Там даже есть диковинные фрукты, которые у нас не растут, их из заморских теплых стран специально привозят, бананы называются. А кому и для чего привозят эти бананы, Шалун не уточнял. Он вообще лишними вопросами себя не озадачивал. Дают – бери, а бьют – лети – вот его правило жизни.

Стало Сержику любопытно, что это за место такое, где всего навалом и все за так и где даже диковинные бананы можно попробовать. Полетели они вместе в этот самый зоопарк. Уже при подлете Сержик увидел, что место это и в самом деле замечательное: похоже на лес зеленый с лужайками, а по лужайкам этим невиданные звери бродят. А еды у них всякой и впрямь целые горы: тут тебе и капуста с морковкой, и яблоки, и горы зерна на любой вкус, и бананы заморские. Все так и есть, как Шалун рассказывал.

И еще Сержик сверху разглядел, что каждая лужайка огорожена изгородью, у каждого животного своя собственная территория. Это, наверное, чтобы они друг у друга еду не отнимали, не дрались, а жили мирно и дружно, – решил Сер-

жик. Вот это жизнь! Гуляй себе спокойно по своей лужайке – никто на тебя не нападет, клюй сколько хочешь – никто не отнимет, а надоело гулять – можно и поспать в собственном домике.

Очень Сержику это место понравилось. Облетели они с другом весь зоопарк вдоль и поперек, наелись досыта, наклевались разных зернышек, даже в горле пересохло и очень захотелось пить. Стали они воду искать. Видят сверху, корыто большое стоит, а в нем вода блестит. Живо устремились они к цели. Бойкий Шалун, как всегда впереди, Сержик за ним еле поспекает.

Подлетел Шалун к корыту и давай на радости в воде плескаться, весело чирикавая. Гордость его распирает, такое замечательное место нашел, сам сыт и друга накормил. Вот какой я ловкий и находчивый! Нигде не пропаду! Успокоившись, присел на краешек корыта и начал пить воду. Радостное настроение друга передалось Сержику и стало ему так хорошо и беззаботно, что захотелось замахать от счастья крыльями и громко прочиркать: «Здорово живем!» Только он открыл клюв, чтобы чирикнуть, как увидел такое, отчего в ужасе застыл на месте. В горле еще больше пересохло, а крылья перестали слушаться.

Чья-то огромная мохнатая лапа медленно, но верно тянулась в сторону ничего не замечающего Шалуна. Еще мгновение – и она опустится на него и Сержик больше никогда не увидит друга. От этой мысли ужас охватил Сержика, сердце его громко забилося, сорвалось с места и покатилося куда-то вниз. В глазах у него потемнело, он почувствовал, что вот-вот потеряет сознание. В висках стучало: Ша-лун, Ша-лун, Ша-лун! Надо спасти друга. Сержик собрал всю свою силу воли и отчаянно замахал крыльями. Не робей воробей! – приказал он себе и решительно ринулся вперед, еще не зная, что будет потом.

Подлетев ближе, Сержик увидел, что страшная лапа принадлежала гигантской, полосатой рыже-коричневой кошке, прятавшейся в кустах. Она была в 10, нет в 100, в 1000 раз

больше обычной кошки. Такого чудовища Сержик не видел даже в самом страшном сне. Из последних сил Сержик бросился к этой коварной кошке, боясь только одного – не успеть. Пролетая над ней так низко, что едва не задел кисточку волос на ее остром ухе, Сержик во все горло чирикнул: «Берегись, друг!»

Лапа, медленно тянувшаяся в сторону Шалуна, от неожиданности на мгновение замерла, а потом резко вскинулась вверх, чтобы отмахнуться от оглушительного воробья. Сержик еле успел от нее увернуться. Этого мгновения Шалуну хватило, чтобы взмахнуть крыльями и взмыть ввысь с невиданной прытью. Впрочем, в прыти Сержик ему не уступал.

Только взлетев на большую высоту, друзья перевели дух. Вот что значит быстрота реакции! Не зря родители и школа обучали их этому навыку. Как пригодилась им это умение сейчас!

Ошалевшие от счастья друзья полетели поскорее подальше от этого распрекрасного места. Ярко светило солнце, крылья послушно раздвигали теплый воздух, создавая вокруг приятный ветерок. Хотелось чирикнуть что есть силы: «Жизнь чудесна! Чрезвычайно-чудесна! Как замечательно жить! Как здорово иметь друга!»

Маруша – староста класса

Была в классе воробушек по имени Маруша. Ростом меньше всех, но бойкого характера и очень любила покомандовать. Наверное, поэтому ее выбрали старостой класса. Как ни странно, ребята с ней никогда не спорили и всегда выполняли ее поручения. Может быть, поручения она давала правильные или одноклассники ее любили, но даже мальчишки-воробышки охотно с ней соглашались.

У нее был звонкий голосок, маленькие удивленные глазки, блестящие как черный бисер на солнце, и челка из рыжеватых перышек, которые смешно ерошились, когда их касался легкий ветерок. А когда она смеялась, казалось, что звенит маленький веселый колокольчик.

Сержику она очень нравилась и ему хотелось, чтобы Маруша обратила на него внимание. Нельзя сказать, что она его совсем не замечала, но замечала так же как и всех остальных, а ему хотелось, чтобы она заметила его как-то по-особенному. Но что для этого сделать, он не знал.

Однажды Маруша уронила нотную тетрадь, Сержик тут же подскочил, чтобы ее поднять. Вместо этого он почему-то ущипнул Марушу за перышко и как-то глупо засмеялся, хотя было совсем не смешно. Маруша ничего не сказала, только удивленно посмотрела на него своими глазками-бисеринками. Сержик увидел, как в них блеснула слезинка то ли

от обиды, то ли просто от яркого солнца.

Маруша подняла ноты, повернулась к нему спиной и молча удалилась. А Сержик остался растерянно стоять с желтым перышком в клюве, не понимая, зачем он это сделал. Перышко было мягкое, нежное, оно переливалось на солнце золотистым цветом и от него чудесно пахло.

И вдруг новость – Маруша приглашает всех ребят на свой день рождения!

– Шалун, что ты подаришь Маруше? – поинтересовался Сержик у друга.

– Я подарю ей семечки в сахарной пудре. Она их очень любит, – ответил Шалун.

– Как, вот прямо так в банке?

– Да, в банке и в самой большой, какую смогу найти. Подарок должен быть большим.

– В трехлитровой что ли? – пошутил Сержик.

– Можно и в трехлитровой, если найду, а сверху завяжу розовый бантик. Мама говорит, что подарок надо красиво украсить.

– А зачем его украшать, если он и так красивый? – не понял Сержик.

– Не знаю, но когда папа подарил маме подарок в красивой коробочке, она очень обрадовалась коробочке и теперь хранит в ней разные симпатичные камушки.

А что он подарит Маруше на день рождения? – задумался Сержик. Ему очень хотелось, чтобы его подарок был необычным, чтобы Маруша обрадовалась ему и удивилась. Мысль о подарке весь день не давала ему покоя.

Что подарить Маруше на день рождения?

Что же подарить Маруше на день рождения? Это должно быть что-то особенное, что нельзя просто взять и съесть. Ну обрадуется она семечкам в сахарной пудре, съест их через неделю или через месяц и что останется? Только воспоминание. Сержик подарит ей что-то такое, что всегда будет с ней. Что-то очень возвышенное и несъедобное. Но что?

Стихи! Он напишет ей стихи! Стихи, посвященные ей одной и никому больше. Она сможет их читать, когда захочет, может быть, она даже выучит их наизусть и будет повторять про себя. И тогда он будет рядом с ней, ну как-будто рядом, он будет в ее мыслях.

А еще лучше, он положит свои стихи на музыку. Правда Сержик не понимал, как можно положить то, что нельзя взять, да еще положить на то, что только слышишь, но так всегда говорил маэстро Журчин. И тогда Сержик споет Маруше свои стихи, положенные на собственную музыку!

Вот это был бы подарок! Не то что семечки в сахарной пудре. Сержик представил себе, как удивится Маруша, как заблестят от восхищения ее глазки-бисеринки и она воскликнет: « Сержик, неужели, это ты сам написал? Как это замечательно, как талантливо! Мне еще никто не посвящал

стихи». Решено, это будет песня. Осталось только написать стихи, а потом положить их на музыку. Решено, начнем со стихов:

Маруша, ты самая, самая, самая... упрямая – нет, не то.

Маруша, ты самая, самая, самая... командная – нет, тоже не то.

Маруша, ты самая, самая, самая... красивая воробышек на всех Воробьиных горах! Нет, во всем мире!

Да, но только это не стихи, а надо стихи, ведь девочки любят стихи. Попробую еще раз:

Маруша, ты самая, самая, самая... лучшая воробышек на всем белом свете!

Почему говорят на «белом свете»? На самом деле мир разноцветный. Но это опять не то. Может быть, начать с музыки? Придумать красивую мелодию, а потом на нее положить слова. Или слова на музыку не кладут? А что тогда с ними делают? Выходит музыку можно положить на стихи, а стихи нельзя положить на музыку? Совсем запутался. Надо будет спросить у нашего учителя пения. Ладно, попробую начать с музыки.

Сержик начал чирикать и щебетать на все лады, то понижая голос, а то повышая так высоко, как только мог. Это продолжалось до тех пор, пока бабушка с кухни не крикнула – Сержик, что с тобой? Ты готовишься к поступлению в консерваторию? Ты не мог бы петь немного потише?

– Бабушка, тебе не нравится как я пою?

– Сержик, ты поешь с чувством, но у меня что-то разболелась голова и я соль с сахаром перепутала. Еще соседи позавидуют, что у нас растет музыкально одаренный ребенок и начнут жаловаться на шум. А ты можешь потерять голос. Пора спать, тебе завтра рано в школу. Утро вечера мудренее.

Сержик и впрямь так утомился, что и сам чувствовал, что пора остановиться. Засыпая он все думал, почему говорят «потерять голос»? Вот и маэстро Журчин не раз говорил ему – Сержик, не пой так громко, ты можешь потерять голос. – Как можно потерять голос? – недоумевал тогда Сержик. Что это вещь, что ли? Шел, шел и потерял. И при чем тут Консерватория? Там же делают консервы. Надо будет спросить бабушку, что она имела в виду. Завтра он снова попробует написать стихи. Может быть, лучше получится.

Сержик видит сон

Совершенно измученный пением, Сержик уснул, как провалился. И снится ему Маруша. Сидит она на солнышке на травке и листает какую-то толстую книгу. Увлечшись, Маруша не замечает, как Сержик заглядывает ей через плечо, стараясь увидеть, что она рассматривает.

А рассматривает она какие-то странные картинки. Вот фрукты на красивом блюде, а вот река течет, деревья в ней отражаются, облака по небу плывут. Перевернула Маруша страницу, а там диковинные животные, пятнистые и полосатые, каких Сержик в жизни не встречал и, может быть, даже хорошо, что не встречал. Многие из них очень большие и страшные.

– Что это ты разглядываешь, Маруша? Что за книга необычная с картинками?

– Это альбом. В нем не картинки, а картины и это называется живописью.

– Надо же, живопись! А что это такое?

– Живопись – это когда то, что написано красками, не настоящее, а выглядит как живое. Это похоже на обман.

Видишь тарелку с яблоками – это натюрморт, что означает «неживая природа». Эти яблоки не настоящие, они нарисованы, а выглядят как настоящие, так и хочется откусить кусочек.

А вот река течет, над ней небо, а по небу облака воздушные плывут и в реке отражаются. Это пейзаж. Видишь, как красиво! Все нарисовано, а как-будто существует на самом деле. Так и хочется жарким летним днем взлететь в это ясное небо и полетать над прохладной рекой.

А на этих картинах разные животные: лошади, собаки, львы, тигры. Тигры – это гигантские кошки, которые, к счастью, живут только в жарких странах. Они очень страшные, давай поскорее перевернем эту страницу, а то еще во сне приснятся. Сержик с удивлением увидел на картинке знакомую по зоопарку рыже-коричневую кошку. Оказывается, это тигр. Хорошо, что такие огромные кошки у нас не водятся, их можно встретить только в зоопарке, а туда его больше даже заморскими бананами не заманишь.

– А птицы в альбоме есть? – спросил Сержик.

– Есть. Вот, например, павлин с хвостом-веером, а вот лебедь на пруду, а вот чайки летят над морем.

– А воробьи на картинах есть?

– Иногда встречаются, но редко. Художники не часто обращают на нас внимание. Вот на этой картине – дома, деревья, люди на лавочках сидят. А в самом низу, видишь, стайка воробьев купается в пыли. Люди говорят, что это к дождю. Ну просто смех, они не догадываются, что мы так чистим свои перышки. А вот синичка сидит на подоконнике, рядом вазочка с ландышами стоит. Наверное, ей крошек на подоконник накрошили, она и прилетела.

А на эти картины лучше не смотреть. Они ужасные! На них куропатки, фазаны висят вниз головой. Их вначале охотники убили, а потом уже художники нарисовали. Это самый настоящий натюрморт, потому что птицы не живые. Зачем люди так поступают? Лучше бы художники цветы рисовали. Цветы я просто обожаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.